

МАТЕРИАЛЫ

X МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
ИСТОРИКОВ-КАВКАЗОВЕДОВ

Ростов-на-Дону
12-13 октября
2023 г.

НАРОДЫ КАВКАЗА

В XVIII-XXI вв.:
история, политика, культура

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук
Северо-Кавказский федеральный университет
Южный федеральный университет
Гуманитарный фонд «Кавказ – новые горизонты»
Фонд региональных исследований «Страна»

НАРОДЫ КАВКАЗА в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура

Материалы X Международного форума
историков-кавказоведов
(г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.)

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2023

УДК 94(47)(063)
Н30

*Напечатано при финансовой поддержке
Северо-Кавказского федерального университета*

Редакционная коллегия:

академик *Г.Г. Матишов* (отв. редактор)
д.г.н. *С.В. Бердников*, д.и.н. *А.В. Аверьянов*
к.филол.н. *Н.А. Власкина*, к.филол.н. *Т.Е. Гревцова*
д.и.н. *Е.Ф. Кринко*, *Р.Г. Михалюк*

Н30 Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы X Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2023. – 608 с. – ISBN 978-5-4358-0254-2.

В сборнике представлены материалы исследований Северо-Кавказского региона, посвященные изучению его истории, политики и культуры в XVIII–XXI вв. В предлагаемых читателю статьях рассматриваются актуальные проблемы кавказоведения, этнополитические, социально-экономические, демографические, социокультурные и религиозные процессы на Кавказе, а также национально-государственные преобразования, вооруженные конфликты и их последствия, вопросы геополитики и исторической памяти.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

УДК 94(47)(063)

ISBN 978-5-4358-0254-2

© ЮНЦ РАН, 2023
© Авторы, 2023

Federal Research Centre
The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
North-Caucasus Federal University
Southern Federal University
The Humanities Foundation “The Caucasus – New Horizons”
Foundation of Regional Research “The Country”

PEOPLES OF THE CAUCASUS in the 18th – 21st Centuries: History, Politics, Culture

**Proceedings of the 10th International Forum of Historians –
Specialists in the Caucasian Studies
(Rostov-on-Don, 12–13 October 2023)**

Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers
2023

UDC 94(47)(063)

M39

Published with the support from the North-Caucasus Federal University

Editorial Board:

Academician RAS G.G. *Matishov* (Managing Editor)

Dr (Geography) S.V. *Berdnikov*, Dr (History) A.V. *Averyanov*

PhD (Philology) T.E. *Grevtsova*, PhD (Philology) N.A. *Vlaskina*

Dr (History) E.F. *Krinko*, R.G. *Mikhalyuk*

M39 **Matishov, G.G. (Ed.) (2023). Peoples of the Caucasus in the 18th–21st Centuries: History, Politics, Culture:** Proceedings of the 10th International Forum of Historians – Specialists in the Caucasian Studies (Rostov-on-Don, 12–13 October 2023). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 608 p. (in Russian). ISBN 978-5-4358-0254-2.

The proceedings present research materials on the Northern Caucasus Region, examining its history, politics, and culture in the 18th–21st centuries. The authors analyze relevant issues of the Caucasian studies, ethno-political, socio-economic, demographic, socio-cultural, and religious processes in the Caucasus, as well as national-state transformations, armed conflicts and their consequences, issues of geopolitics and historical memory.

The publication is intended for researchers, teachers, graduate students, students, and all readers interested in the subject.

UDC 94(47)(063)

ISBN 978-5-4358-0254-2

© SSC RAS (2023)

© Authors (2023)

переманивания чеченцев для жизни вдоль правого берега Терека будет последовательно применяться на протяжении нескольких десятилетий. Однако сначала эффект от этого был небольшим.

Указанный метод – строительство линии крепостей, получившей название Кавказской, – начал применяться еще в XVIII в. и имел успех на Северо-Западном Кавказе. Однако в Чечне и Дагестане, где местное население проживало высоко в горах и осуществляло набеги как на соседние селения, так и на те, что находились вдоль линии, данный метод был малоэффективным. Тем не менее попытки «научить» горцев жить мирно и вести торговлю с населением, перешедшим на сторону России, и казаками через установленные на линии соляные заставы методично продолжались. Те чеченцы и «покорные» племена, которые приняли условия российской военной администрации и стали жить вдоль Кавказской линии, образовав цепь своих поселений, вполне ощутили все выгоды от экономических мер, которые предприняло российское правительство в их интересах.

Таким образом, приведенные выше документы доказывают тот факт, что российское правительство и Военное министерство проводили политику утверждения «прочного спокойствия» на Кавказской линии не только военными методами, но и экономическими. Указанный в источниках опыт проведения экономических мер в отношении горцев Северного Кавказа является одним из первых в истории.

Источники и литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 1. Тифлис, 1866.
2. Гордин Я.А. Кавказская Атлантида. 300 лет войны. М., 2011.
3. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 13454. Оп. 1. Д. 77.
4. Фадеев Р.А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010.

В.В. Фаузер, И.Л. Жеребцов, И.О. Васкул, Г.Н. Фаузер

РОЛЬ НАРОДОВ КАВКАЗА В КОЛОНИЗАЦИИ И ОСВОЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ¹

Республика Коми входит в Северо-Западный федеральный округ, расположена на Европейском Севере; активное экономическое освоение

¹ Публикация подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022–2024 гг.).

началось в 1930–1940 гг. Экономический интерес государства к Коми автономии (автономной области с 1921 г., автономной республике с 1936 г.) был обусловлен рядом причин. Во-первых, регион имел выгодное транспортное расположение к экономически развитым районам страны. Во-вторых, он был богат лесными ресурсами, представляющими большую ценность для того исторического периода, поскольку проводимая в стране индустриализация требовала большого количества лесоматериалов. Это способствовало росту лесозаготовок, но тормозило развитие лесоперерабатывающей промышленности [11; 20].

Под колонизацией в настоящей работе понимается заселение и хозяйственное освоение пустующих окраинных земель страны («внутренняя колонизация»), а также основание поселений за ее пределами («внешняя колонизация»). С конца XVI в. началось освоение Сибири и Дальнего Востока. В XVI–XVII вв. заселялись южные районы Европейской России, в XVIII в. – Северное Причерноморье. Переселенчество из центральных районов Европейской России в Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток, Северный Кавказ усилилось в начале XX в. [15: 604].

Объектом исследования выступает колонизация Республики Коми, предметом – выявление роли кавказских народов в колонизации Коми края в разные исторические периоды. Колонизация Европейского Северо-Востока не получила столь широкого освещения в российской научной литературе, как колонизация Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем имеется ряд обстоятельных публикаций, в которых подробно рассмотрена история колонизации этого обширного региона (см., например, разделы «Начальный этап древнерусской колонизации» и «Стихийная крестьянская колонизация» 4-й главы первого тома «Истории Коми» и другие работы) [1; 5–9; 13; 16; 17; 23; 25–30; 32].

Сделаем некоторые пояснения. Начнем с терминологии. Применительно к территории Севера, Сибири и Дальнего Востока использовались разные подходы к оценке их заселения и вовлечения в хозяйственные связи с «метрополией». Например, «заселение северных и арктических территорий с позиции описательно-исторического подхода происходило в форме колонизации. Помимо экономического значения, переселения и колонизация оказали влияние на культуру народов. <...> Колонизация Европейского Севера начинается с X–XII вв. с проникновением славян на слабозаселенные земли с финноугорским населением (карелы, коми, ненцы, вепсы, саамы) и по ряду исторических источников заканчивается в XVII в. с вхождением Севера в Московское государство» [31: 166–167]. Однако если использовать демографический подход Л.Л. Рыбаковского, то получится, что это произошло намного позже – в XX в. [21: 41].

Второй подход к терминологии применил академик А.П. Окладников, он использовал термин «открытие Сибири». То есть Сибирь не колонизировали,

а открывали. История Сибири, следовательно, есть история не только колоссальных ее пространств и их освоения, но и всего этого разноязычного и разнокультурного множества племен и народов. А вместе с тем история их сложных связей и отношений с народами не только соседних, но нередко и весьма отдаленных стран Востока и Запада [18: 6, 16].

В третьем случае, когда говорят о походе Ермака, эти события описывают, как «покорение (присоединение) Сибири». Несмотря на относительную мирность российского процесса заселения окраинных территорий, следует отметить, что присоединение Сибири и Дальнего Востока к России встречало сопротивление местных жителей и происходило на фоне ожесточенных боев коренных народов с русскими казаками. Военные столкновения происходили и в Коми крае, но связаны они были с несколько иными процессами. В XV в. население Коми края оказалось вовлечено в кровопролитные междоусобные столкновения, разгоревшиеся между Новгородом и Москвой за гегемонию на Севере Руси; во вражду между различными кланами рода Рюриковичей, претендовавших на великокняжеский престол; в борьбу между центральной московской властью и стремившимися к самостоятельности регионами. Кроме того, в силу сохранявшегося пограничного положения Коми края его жители не могли избежать участия в военных столкновениях между Московским княжеством и его уральскими соседями [13: 62, 67].

Общие черты и особенности русской колонизации. Объединяет русскую и западноевропейскую колонизацию то, что первыми на колонизируемые территории приходили вооруженные люди. Однако на захваченных западноевропейскими колониальными державами территориях проживали сотни тысяч и даже миллионы коренных обитателей; были уничтожены цивилизации инков, ацтеков, майя. В отличие от этого на землях, присоединяемых к России, численность населения относительно масштабности этих территорий была невелика, и, как отмечает Л.Л. Рыбаковский, интересы переселяющегося в Сибирь и на Дальний Восток населения из центральных и западных районов России не вступали в противоречие с хозяйственными интересами коренных жителей, как правило, проживавших в северных местностях и занимавшихся не земледелием, а рыбным промыслом, оленеводством, охотой и т.д. [21: 40].

Другая черта колонизации территорий западноевропейскими колониальными державами состояла в том, что они изначально становились местами ссылки. Такая форма колонизации была присуща и России, но в меньших масштабах. Известно, что в заселении Сибири (позже Дальнего Востока) присутствовала криминальная форма. С конца XVI в. Сибирь становится местом ссылки. В XVII в. ссыльные появились уже на берегах Лены. В том же веке в составе ссыльных были уже не только политические,

но и уголовные преступники. Доля ссыльных в составе русского населения Сибири в середине XVII в. составляла 11,5 %, в начале XVIII в. – 8,6 %. С началом заселения Приамурского края ссылка из Забайкалья перемещается в этот район. Однако ссыльных поселенцев там было немного. В целом, доля ссыльных в населении азиатской России к наступлению нового столетия была в 1,7 раза больше, чем доля казаков. Тем не менее относительно основной массы переселенцев, преимущественно крестьянства, их доля была в 15–16 раз меньше [21: 44–45].

Отличие русского переселения от наблюдаемых в других странах заключается в том, что «избытки русского населения переселялись не в чужестранные государства, а в местности, входящие в состав русской государственной территории. Русский переселенец не чувствовал себя покидающим отечество» [14: 6]. Различие «между колонизацией и переселением состоит в том, что переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной» [4: 24].

Наиболее существенной предпосылкой успешной колонизации является право государства на естественные богатства страны, то есть прежде всего на землю. Но «при заселении территорий, где проживает коренное население, проистекает необходимость примирить противоположные интересы и вести земельную политику так, чтобы не обидеть ни тех, кто хочет сохранить свою землю, ни тех, кто хочет ее приобрести» [3: 5, 6, 10].

Коми народ сформировался в начале XI в., тысячу лет назад. В 1481 г. было проведено описание земель и населения великого княжества Московского, завершившее длительный процесс вхождения Коми края в единое Московское государство [13: 68]. Однако вхождение в состав Московского государства не свидетельствует о начале или завершенности процесса колонизации Коми края. Этот процесс имеет строгие исторические – временные границы. Началом колонизации является время присоединения новой территории, после чего наступает ее заселение колонистами – выходцами из страны, которая захватила или присоединила населенные или прежде пустующие земли к своему государству. Совсем иное дело – установление временных границ окончания процесса колонизации той или иной местности. По мнению Л.Л. Рыбаковского, границей окончания данного процесса является то время, когда на смену основному компоненту увеличения численности жителей осваиваемой территории – переселению – приходит другой компонент – естественный прирост населения. С этого времени начинается нормальное демографическое развитие и дальнейшее освоение данной территории [21: 40–42].

Кавказская компонента в динамике численности населения российского Севера. Количественно оценить роль кавказских народов в колонизации Коми края или ее отсутствие в досоветский, советский и постсоветский

периоды можно по переписям населения. Сделаем два отступления. Во-первых, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. учитывала вероисповедание и владение языками, вопрос о национальности отсутствовал. Во-вторых, трудность анализа состоит в том, что современная территория Республики Коми в XIX в. входила в состав Вологодской, Архангельской, Вятской и Пермской губерний [13]. Поэтому данные можно приводить исключительно по этим губерниям в целом, распространяя их на Коми край.

Досоветский период. Если обратиться к трудам известного этнографа Л.Н. Жеребцова и его последователей, то в опубликованных работах нет упоминания о присутствии представителей Кавказа на территории современной Коми [10]. Скучные упоминания об «инородцах» связаны с Первой Всеобщей переписью населения Российской империи 1897 г. Она показала, что представителей Кавказа на Европейском Севере практически не было. Так, в Вологодской губернии, куда входила значительная часть Коми края, проживало 176 магометан (163 мужчины и 13 женщин). Родным языком 7 человек указали армянский (4 мужчины и 3 женщины), 10 человек (4 мужчины и 6 женщин) – наречия кавказских горцев (черкесское). В Архангельской губернии насчитывалось 55 магометан (48 мужчин и 7 женщин); грузинский язык указали родным 4 человека (3 мужчины и 1 женщина), наречия кавказских горцев (черкесское) – 10 человек (7 мужчины и 3 женщины).

Советский период. По Всероссийской переписи населения 1926 г., в Коми автономной области проживали: осетины – 1 человек (мужчина, сельское население, Мохченская волость Ижмо-Печорского уезда), армяне – 2 человека (мужчина и женщина, городское население, г. Усть-Сысольск) [24: 60]. Как видим, до начала 1930-х гг. Закавказье практически не было представлено на российском Севере. Но это и закономерно – колонизируются в первую очередь территории, обладающие избытком плодородных земель. Коми край к их числу не относился, а природные ресурсы (уголь, нефть, газ) лишь предстояло открыть и сделать пригодными для промышленной эксплуатации.

Однако стоит отметить, что росту этнического многообразия способствовало то, что в конце 1920-х гг. политическая ситуация в СССР изменилась. Победила линия И.В. Сталина, согласно которой «дело построения социализма» в стране пролетарской диктатуры можно осуществить «в исторически минимальные сроки». Выполнение главной хозяйственной задачи Северного края – всемерного развития лесозаготовок и лесопиления – предопределило специализацию Коми автономной области в основном на заготовку древесины. Решение этой задачи требовало привлечения значительного числа трудовых мигрантов, в том числе и за счет принудительной миграции, с чем государство успешно справилось [12].

Таблица 1. Представительство народов Кавказа в Республике Коми, переписи населения 1926–2021 гг., человек (сост. по: [2; 19])

Националь- ность	Год								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Все	207314	318996	806199	964802	1110361	1250847	1018674	901189	737853
Русские	13731	70226	389995	512203	629523	721780	607021	555963	398547
Коми (зыряне)	191245	231301	245074	276178	280798	291542	256464	202348	127089
Народы Кавказа	3	515	5310	4748	8502	13616	13017	10927	6056
В том числе:									
Азербай- джанцы	–	112	1374	950	2158	4728	6066	4858	2710
Армяне	2	164	1894	1276	2104	2171	2102	1717	907
Лезгины	–	12	–	179	331	930	1198	1406	812
Грузины	–	62	1328	851	1526	1683	896	614	295
Ногайцы (ногаи)	–	–	–	10	26	75	53	201	222
Чеченцы	–	58	282	125	309	537	410	311	205
Аварцы (авары)	–	6	–	125	243	529	374	292	164
Даргинцы	–	6	–	77	121	263	268	251	140
Осетины	1	40	432	503	670	758	418	323	116
Табасараны	–	–	–	13	42	95	105	116	75
Кумыки	–	11	–	43	111	246	198	142	70
Кабардинцы	–	8	–	156	267	348	191	128	52
Ингуши	–	11	–	78	129	249	156	123	46
Лакцы (лаки)	–	1	–	41	44	112	94	61	43
Талыши	–	–	–	–	–	–	49	29	42
Черкесы	–	–	–	31	61	108	29	39	35
Рутульцы	–	–	–	2	–	37	52	25	30
Адыгейцы	–	9	–	115	95	181	64	40	17
Карачаевцы	–	2	–	32	75	97	84	76	16
Абхазы	–	2	–	32	48	115	45	40	12
Абазины	–	–	–	12	15	58	33	14	10
Балкарцы	–	4	–	12	42	149	33	21	10
Агулы	–	–	–	–	5	25	19	28	7
Курды	–	–	–	34	26	37	7	11	5
Цахуры	–	–	–	3	1	6	16	15	5
Ассирийцы	–	5	–	25	34	33	16	9	3
Езиды	–	–	–	–	–	–	11	27	3
Таты	–	–	–	9	13	17	5	6	3
Евреи горские	–	–	–	14	6	24	24	4	1
Евреи грузинские	–	–	–	–	–	2	1	0	–
Удины	–	–	–	–	–	3	–	–	–

Поскольку одной из форм колонизации является принудительное переселение населения, в том числе ссылка заключенных, то можно предположить, что появление кавказских народов в республике в 1930–1950-е гг. связано именно с принудительной миграцией. Начало миграциям этого типа положил «политический террор – период репрессий правящего режима против собственного народа» [22: 5]. За 1932–1938, 1940 гг. численность заключенных, содержащихся в ИТЛ НКВД СССР составила 5 842 278 человек, из них на представителей народов Кавказа пришлось 122 854 человек, или 2,1 % [22: 238]. Можно допустить, что определенная их часть была сослана в Коми край.

Выше мы уже отмечали, что только переписи населения дают информацию о национальном составе населения. С 1926 по 1939 г. численность народов Кавказа в Коми увеличилась с 3 до 515 человек. Десятикратное их увеличение произошло с 1939 по 1959 г. и достигло 5310 человек. Пик численности кавказских народов пришелся на 1989 г. – 13 616 человек, или 1,1 % от численности населения республики; в последующие годы шло постоянное их уменьшение. К 2021 г. численность кавказских народов составила 44,5 % к уровню 1989 г. (табл. 1).

В целом можно заключить, что в освоении и заселении Республики Коми народы Кавказа приняли опосредованное участие. Другое дело – влияние на культурное развитие республики. Среди представителей Кавказа много ученых, общественных деятелей, квалифицированных специалистов и рабочих, занятых во всех отраслях народного хозяйства республики.

Благодарности: авторы признательны Андрею Смирнову и Назару Журавлеву за помощь в подготовке рукописи к печати.

Источники и литература

1. Васкул И.О., Волокитин А.В., Жеребцов И.Л., Карманов В.Н., Кленов М.В., Мурыгин А.М., Павлов П.Ю. Освоение арктической и субарктической зоны Припечорья в древности и средневековье по данным археологии (часть II) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2015. № 2. С. 71–79.
2. Всероссийская перепись населения 2020. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vrp2020> (дата обращения: 27.07.2023).
3. Гинс Г.К. Переселение и колонизация. Вып. 2. СПб., 1913.
4. Давидов Д.А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии / Известия Восточного института. Т. 37. Вып. 1. Владивосток, 1911.
5. Жеребцов И.Л. Влияние изменений климата на процессы заселения Европейского Севера России. Сыктывкар, 2007.
6. Жеребцов И.Л., Безносова Н.П., Вишнякова Д.В., Игнатова Н.М., Рожкин Е.Н., Фаузер В.В., Шабаетов Ю.П. От первобытных стоянок – к городам.

Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2014.

7. Жеребцов И.Л., Крашенинникова Ю.А., Бандура С.В. Формирование и некоторые этнокультурные традиции русских старожильческих групп Выми, Сысолы, верхней Лузы и верхней Печоры // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2021. № 2. С. 6–39.

8. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми (до начала XX века). Сыктывкар, 2001.

9. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Этнодемографические процессы в Коми крае (XI – начало XX века). Сыктывкар, 2005.

10. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982.

11. Задорожный В.Н., Залевский В.А., Фаузер В.В. Республика Коми: социально-экономическое развитие. М., 2011.

12. Иванова Г.М. История ГУЛАГа: 1918–1958. М., 2015.

13. История Коми с древнейших времен до современности. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. Сыктывкар, 2011.

14. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.

15. Колонизация // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.; СПб., 1993.

16. Миграционный фактор в формировании этносословных групп Северного Приуралья (XVI – начало XX века). Материалы к XIII Конгрессу антропологов и этнологов России (г. Казань, 2–6 июля 2019 г.). Сыктывкар, 2019.

17. Обедков А.П. Образование городов как фактор русской колонизации Евразийского Севера в дореволюционный период. Сыктывкар, 2005.

18. Окладников А.П. Открытие Сибири. М., 1981.

19. Переписи населения. Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?su=1> (дата обращения: 27.07.2023).

20. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. Доклад на заседании президиума Коми научного центра УрО АН СССР, 17 мая 1990 г. Сыктывкар, 1990.

21. Рыбаковский Л.Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 38–46.

22. Рыбаковский Л.Л. Политический террор. 1937–1938 гг. М., 2013.

23. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005.

24. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001.

25. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар, 2000.

26. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Демографическое развитие Республики Коми // Человек на Севере в XXI веке: горное дело, ТЭК, экология, народонаселение. Ч. 1. Сыктывкар, 2001. С. 390–397.

27. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Демография сельского населения Коми края // Столетний вклад Российской академии наук в становление и развитие сельского хозяйства на Европейском Севере: перспективы использования фундаментальной науки. Сыктывкар, 1999. С. 11–12.

28. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Русские в Коми крае: тысяча лет миграций // Финно-угорские народы: проблемы этнической и языковой идентификации. Сыктывкар, 1999. С. 36–38.

29. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Управление социально-демографическими и этническими процессами в национальном регионе (на примере Республики Коми XV–XX вв.) // Российский фонд фундаментальных исследований. Региональный конкурс «Урал-2001» в Республике Коми (отчеты 2001–2003 гг.). Сыктывкар, 2004. С. 361–383.

30. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Этнодемографические процессы в Коми в XX – начале XXI века // Историческая демография. 2008. № 1. С. 77–85.

31. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 158–174.

32. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006.

В.А. Матвеев

«КАРСПЕРЕСЕЛЕНЦЫ»: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИСХОДА С КАВКАЗА В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

Изменившаяся в соответствии с классовым критерием после Октябрьского переворота 1917 г. в России политика, как известно, была нацелена на мировую революцию, ради которой В.И. Ленин и его окружение готовы были пойти на какие угодно уступки. За иллюзии же красного вождя и его сподвижников расплачиваться приходилось всему российскому обществу. Трагическая участь постигла и восточнославянское население Кавказа, причем не только из-за возникавших межэтнических конфликтов. Помимо огромных материальных затрат на поддержку ожидавшихся потрясений

Научное издание

НАРОДЫ КAVKAZA
в XVIII–XXI вв.:
история, политика, культура

Материалы
X Международного форума историков-кавказоведов
(г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.)

Корректурa *Н.А. Власкина, Т.Е. Гревцова*
Оригинал-макет *Н.А. Власкина*
Перевод *Р.Г. Михалюк*
Обложка *Л.В. Безбородова*

Подписано в печать 29.09.2023
Формат 70 × 100/16. Гарнитура Minion Pro
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 44,85. Тираж 150 экз.
Заказ № 708

Издательство ЮНЦ РАН
344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Тел. (863) 250-98-21

Отпечатано в типографии
ООО «Альтаир»
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55
Тел. (863) 219-84-25
E-mail: oooaltair_office@mail.ru